

Н. Н. Жожуашвили

Кризис глобализации и национальные экономики: сложные взаимосвязи

В статье рассматривается влияние мирового финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. на национальные экономики различных стран, в том числе на экономики бывших республик Советского Союза.

Ключевые слова: мировой кризис, финансовые рынки, неопротекционизм, свобода бизнеса и торговли, антикризисные программы, государственное регулирование, скрытая национализация банков и страховых компаний.

N. N. Zhozhuashvili

Crisis of Globalization and National Economies: Complex Interrelations

In the article the influence of the world financial and economic crisis in 2008-2009 on national economics of various countries, including economics of the former republics of the Soviet Union is considered.

Keywords: the world crisis, financial markets, neoprotectionism, business and trade freedom, anti-recessionary programmes, state regulation, latent nationalization of banks and insurance companies.

Первое десятилетие XXI в. завершается масштабным и глубоким кризисом, который поразил и мировое хозяйство, и национальные экономики. Локальное событие (просроченная задолженность по ипотеке в США) вызвало в эпоху взаимозависимости *глобальные* последствия: сначала банкротства ипотечных банков и страховых компаний, затем обвалы котировок акций, цен на нефть и металлы и без промедления снижение объемов продаж автомобилей, заказов в строительстве и на транспорте. Иными словами, кризис скоротечно трансформировался из очагового в *системный*. Кризис стартовал в США, перекинулся в страны Евросоюза и Японию и добрался в конце концов до динамично развивающихся стран, включая и Россию [14]. В отличие от кризиса 1997–1998 гг., когда «дуга нестабильности» прошла от Юго-Восточной Азии через Россию до Бразилии и Аргентины, нынешний кризис стал глобальным (международным). В водоворот кризиса попали практически *все группы* национальных экономик: развитые и развивающиеся, лидеры и аутсайдеры. Кризис еще не достиг низшей точки («дна»), а выход из него отодвигается на *неопределенное* время в зависимости от тональности прогнозов: от двух–трех кварталов до трех–пяти лет.

Аналитики сравнивают текущий кризис с Великой депрессией в США, ищут различия между ними. Видимо, цикличность (колебательность) важнейших макроэкономических показателей

(ВВП, безработица, инфляция, обменные курсы валют и др.) – *органическое* свойство рыночной экономики. Тем не менее, каждый эпохальный кризис *уникален* в своем роде, развивается по собственной логике и маршрутам, во многом несопоставимым с предшествующими кризисами. Грешит против истины утверждение, что кризис возник неожиданно. Сигналы о неблагополучии в мировой и национальных экономиках накапливались годами, но власти и бизнес их игнорировали или недооценивали. «Цена» кризиса растет из месяца в месяц, из квартала в квартал: счет идет на триллионы долларов и составляет до 15–16 % от мирового ВВП [9]. Множатся версии причин возникновения кризиса и путей его преодоления («антикризисные меры» индивидуальные и коллективные, «точечные» и «пакетные»). Мировой кризис активизировал концептуальные поиски истоков нынешнего глобального кризиса, его важнейших проявлений в экономике и обществе всех стран и каждой в отдельности. В связи с этим выскажем наши предварительные соображения по столь дискутируемому сюжету. Изложение нашей позиции предварим кратким обзором имеющихся точек зрения на происходящее в мире и России, ее ближнем и дальнем зарубежье.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. – явление сложное по происхождению, факторам и последствиям. Соответственно, и концепции кризиса многообразны, не всегда совместимы и с акцентами на различные аспекты

развития мирового хозяйства и национальных экономик. С известной условностью, но в интересах приближения к истине выделим три подхода к выяснению главных причин нынешнего кризиса.

Первый подход состоит в обнаружении, описании и объяснении противоречий финансовой глобализации. Мировые финансы – слабое звено глобализации из-за завышенных ожиданий рыночных агентов, запредельных долгов банков, страховых и ипотечных компаний, ошибок в корпоративном управлении, особенно в управлении рисками. Капитализация ведущих игроков на финансовых рынках завышена кратно вследствие громадного разрыва между оценкой виртуального капитала и ресурсами реального сектора экономики. Давно подмечен чрезмерный выпуск ценных бумаг (в том числе и производных, так называемых «деривативов»), ипотечных закладных и их пулов, объема выдаваемых кредитов на покупку автомобилей, сложной бытовой техники, новинок информационно-коммуникационных технологий, медикаментов. К этому добавим и неконтролируемую эмиссию долларов и казначейских облигаций для покрытия дефицитов федерального бюджета и торгового-платежного баланса США. В «долговую петлю» по разным мотивам попали отечественные банки и государственные корпорации; их долг перед иностранными кредиторами в 10 раз превышает суверенный долг России [2, 5].

Второй подход нацеливает исследователей на изучение явления *дивергенции* – разнонаправленной динамики ведущих мировых рынков. Истоки разнонаправленности следует искать в *перенакоплении* финансового капитала, в резком несовпадении спроса и предложения на инвестиции по отраслям, секторам и видам хозяйственной деятельности. Здесь последствия финансового кризиса (рецессия, безработица, инфляция) трансформируются в его первопричины, то есть имеет место инверсия, оборачиваемость предпосылок и результатов. Финансовому капиталу по определению присуща мобильность и ликвидность. Когда же «горячие деньги», ищущие сферы прибыльного вложения (приемлемой прибыли, а то и сверхприбыли), оказываются в избытке, перенапряжение доводит ситуацию до явного кризиса (финансовый «пузырь» лопается). По наблюдениям аналитиков, перенакопление капитала происходит или ожидается как в «старой» экономике (например, в автомобилестроении), так и в «новой» (Интернет, персональные ком-

пьютеры, мобильные телефоны). Деловое пространство для бизнеса сужается и вследствие кризиса в науке, которая предлагает множество разработок с неявным коммерческим результатом или в стадии научного проекта, без взвешенного технико-экономического обоснования (ТЭО) [1]. К настоящему времени денежный капитал освоил практически без остатка ресурсы финансовой глобализации (акции, недвижимость, валюты, золото). Видимо, он (денежный капитал) будет не только лихорадочно мигрировать из страны в страну, из региона в регион, но и присматриваться к пионерским «нишам» производительного применения. Иными словами, инвестиционный «бум» возможен, но где и когда он случится?

Третий подход может быть назван *цивилизационным*, когда во главу угла положен анализ экономического менталитета власти, бизнеса и населения. Коль скоро понятие «цивилизация» и соответствующий объект наблюдения неоднозначны и неисчерпаемы, то и пользоваться цивилизационным подходом следует с превеликой осторожностью (цивилизации исторически конкретны и самобытны в главном и в деталях, в частности и подробностях). В постсоветской России не изжиты традиции советского наследия: пренебрежение расчетами экономической и социальной эффективности; правовой нигилизм; эгоизм рынка и произвол власти; иждивенчество, патернализм, завышенные ожидания и взаимное прощение расточительства, показухи, расхлябанности и другие проявления неадекватного поведения в контексте рыночных императивов. Многие из них нанесли и наносят ощутимый ущерб и способствовали развитию кризиса с отягчающими обстоятельствами. Примеры повсеместны. В России велика зависимость от предшествующего развития («колея», *path dependence*). Она неизбежна, но ее надлежит оптимизировать, иначе сохраняются неэффективные институты или задумываются нескончаемые реформы, без окончательного положительного эффекта от баланса приобретений и потерь [6].

От советского периода граждане и хозяйствующие субъекты унаследовали привычки жить не по средствам, уклоняться от индивидуальной ответственности и готовности разумно рисковать, иметь доходы как в США, а трудиться как в СССР. Кризис наказывает жестко и без прощенья подобное поведение. Цивилизационные корни кризиса присущи и США. Там десятилетиями процветает агрессивная потребительская модель без всяких ограничений, что ведет к неподъем-

ным долгам населения. Автор солидарна с позицией ученых из Киева, которые констатируют: «похоже, к этой проблематике мировые лидеры боятся прикоснуться как к оголенному проводу с током высокого напряжения» [10]. Оно и понятно, ибо на 2/3 прирост ВВП обеспечивают потребительские расходы семей в США.

Обозначенные выше подходы к объяснению кризиса 2008–2009 гг. плодотворны с точки зрения и теории, и эмпирики. Однако в дополнение к ним возможен и иной ракурс анализа – через концепцию кризиса глобализации. Взаимозависимость мирового хозяйства и национальных экономик, как показал недавний опыт, – это не только шанс, но и вызов и угроза. Многие страны ощутили на себе последствия чрезмерного, неоправданно рискованного вхождения в мирохозяйственные потоки, асимметричной взаимозависимости в пользу «старожилов» и в ущерб «новичкам» глобализации. Преодоление циклического кризиса потребует, вне сомнения, активной переориентации с внешнеэкономических связей на внутренний рынок. Разумеется, ее (переориентацию) надо проводить продуманно, без спешки. Потребуется дополнительные меры по диверсификации экспорта, изучению и реализации потенциала импортозамещения. Кризис глобализации проявляется в крайностях экономического либерализма, в хаотизации фондовых рынков, в отсутствии четких правил (международных и национальных) по регулированию потоков валюты, инвестиций, ценных бумаг, других активов. Не справились с возложенными на них обязанностями по управлению глобализацией МВФ, ВБ, ВТО и другие международные экономические организации. Кризис глобализации скажется и на неравномерности и даже полярности динамики важнейших измерителей экономического и социального развития стран, попавших в водоворот системного кризиса.

Один из ключевых индикаторов глобального кризиса – девальвация ведущих валют к доллару (см. табл. 1). Устойчивость валют к девальвации отличается масштабной амплитудой колебаний. Возглавляет таблицу российский рубль, за ним следует с некоторым отрывом украинская гривна. Значительно подешевели к доллару валюты Исландии (с фактическим дефолтом), Польши, Швеции, Венгрии, Чехии и Великобритании. Осела и коллективная валюта Евросоюза – евро. Из стран БРИК устойчив китайский юань, но не выдержали давления кризиса бразильский реал и индийская рупия. Неоднозначна ситуация в странах СНГ:

казахстанский тенге (–25 %), грузинский лари (–13 %). Эта неравномерность девальвации может иметь разнонаправленные последствия на текущий и ближайшие годы по отраслям, товарным группам и отдельным позициям (см. Табл. 1).

Таблица 1
Девальвация мировых валют к доллару США (%) за период с мая 2008 г. по февраль 2009 г.

Валюта	Девальвация
Российский рубль	50,46
Украинская гривна	42,92
Польский злотый	38,6
Исландская крона	38,46
Шведская крона	35,29
Венгерский форинт	33,33
Бразильский реал	31,15
Фунт стерлингов	27,91
Чешская крона	27,41
Казахстанский тенге	25
Евро	18,06
Индийская рупия	17,39
Датская крона	15
Грузинский лари	13,04
Швейцарский франк	10,52
Кувейтский динар	9,55
Венесуэльский боливар фуэрте	2,17
Китайский юань	1,38
Японская иена	11,1

Источник: расчеты «Эксперта» по данным ЦМАКП (2009, № 12, с. 26)

Девальвация – обоюдоострый и неоднозначный инструмент обуздания кризиса. Последствия девальвации разнонаправлены для экспортеров и импортеров, кредиторов и должников, для конкретных сфер хозяйства и разных групп населения. Важны и темпы девальвации. Нужно учитывать и перспективы на ближайшее и обозримое время валют, избранных в качестве «якоря», в данном случае – доллара. Не забудем, что конкурентом доллара является евро, а не за горами – и китайский юань. Обозначим по этим аспектам девальвации свою позицию.

Центробанк России избрал стратегию «плавной» девальвации обменного курса рубля (в бивалютной корзине доллар – евро) в коридоре 39–41 руб. за у. е. Белоруссия, Украина, Казахстан предпочли «шоковую» девальвацию. Каждый вариант валютной политики обладает не только неоспоримыми преимуществами, но и явными слабостями, отчего спор на тему «Какая политика лучше?» не имеет приемлемого решения.

Девальвация выгодна экспортерам: они обретают конкурентные преимущества, а их рублевая выручка растет. Об этом можно судить по расче-

там ЦМАКП (независимый аналитический центр) для экспортно-ориентированных отраслей (см. табл. 2). Но потенциал выгод во многом определяется спецификой отрасли и конъюнктурой мировых рынков. Главный бенефициар от девальвации рубля – добыча полезных ископаемых (516,3 млрд). За добывающими компаниями следуют с большим отставанием еще три отрасли (химия, металлопрокат, кокс, нефтепродукты и

ядерные материалы). Остальные отрасли не могут рассчитывать на значимые экспортные бонусы от девальвации рубля. И даже экспортеры сырой нефти и природного газа должны преодолеть немалые преграды. Здесь налицо обвал экспортных цен (по нефти до отметки 50 долл./барр); снижение добычи нефти и газа; энергопроекты в обход России и многое другое [11].

Таблица 2

Оценка выигрыша от девальвации в 2009 году (млрд руб.)*
экспортно-ориентированных отраслей

Отрасли	млрд руб.
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	516,3
Химическое производство	199,0
Металлургическое производство готовых металлических изделий	190,6
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	187,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	84,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	38,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	37,2
Целлюлозно-бумажное и производство; издательская и полиграфическая деятельность	29,6
Производство машин и оборудования	25,9
Производство транспортных средств и оборудования	19,6
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	12,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	4,2
Текстильное и швейное производство	2,6
Производство кожи, изделий из кожи и обуви	2,6
Прочие производства	2,0
Рыболовство и рыбоводство	- 0,6
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	- 5,3

* При условии цен на нефть 41 доллар за баррель, с учетом изменения в налогообложении нефтяной и газовой отрасли. Источник: «Эксперт» – 2009, 30 марта – 5 апреля. № 12. – С. 27.

Девальвация рубля снизила объемы импорта, прежде всего из Евросоюза, но масштабное импортозамещение упирается в ограниченные возможности отечественных производителей в короткие сроки нарастить объемы выпуска товаров надлежащего качества и привлекательного ассортимента (модельного ряда, продуктовой линейки). Девальвация рубля больно ударила по бюджету должников (фирм и граждан), имеющих обязательства в валюте. Таковых много, особенно среди банков и государственных корпораций. Скажется и разновекторность валютных потоков: доллары, как правило, получают экспортеры, а импорт чаще всего оплачивается в евро, особенно импорт продовольствия, медикаментов, бытовой техники. Позитивные перемены может внести использование во внешнеэкономических операциях национальных валют партнеров по сотрудничеству. Рубль укрепит свои позиции в пространстве СНГ и ЕврАзЭС, ибо Россия предоставила или обязалась предоставить крупные

кредиты Белоруссии, Киргизии, Монголии, а с Казахстаном Россия осуществляет 22 крупных проекта [13]. Издержки по девальвации рубля несет население через инфляцию потребительских цен. Запланированная Министерством экономического развития (МЭР) инфляция (13–15 % на 2009 г.) скорее всего будет превышена.

Кризис глобализации породил невиданную ранее полярную тенденцию в динамике розничных цен: высокую инфляцию в развивающихся странах (в список лидеров дороговизны попала и Россия) и низкую инфляцию, а то и дефляцию в развитых странах (США, ЕС, Япония и др.). Неоднородность типов инфляции контрастирует с ситуацией на Западе в 70-е гг. XX в. Тогда возник феномен стагфляции (сращивание спада производства с высокой инфляцией). Ныне стагфляция грозит России, странам СНГ, Центральной и Восточной Европы [3]. Низкая инфляция частично компенсирует тяготы от массовой безработицы в отдельных странах Европы, например, в

Испании. В развивающихся странах к опасности стагнации добавляется массовая безработица. К декабрю 2009 г. число официально зарегистрированных безработных в России может составить 2,8 млн чел. Для подавления инфляции и борьбы с безработицей важно воспользоваться снижением оптовых цен на объекты недвижимости и инвестиционные товары (строительные материалы, металлические конструкции и др.).

Кризис глобализации предоставляет немалые шансы для рывка компаниям из крупных развивающихся стран (КРС), которые успели за предкризисные годы утвердиться в рейтинге корпораций (ТНК) с инвестициями и активами в разных регионах мира. Список «новых чемпионов» в мире ТНК из 14 стран представлен в таблице 3. Из российских компаний назовем нижеследующие: АФК «Система», «Базовый элемент», «Газпром», «Евраз групп», «Лукойл» и «Северсталь».

Таблица 3

Страна	ТНК КРС
Китай	35
Индия	20
Бразилия	14
Россия	6
Мексика	7
ОАЭ	4
Таиланд	2
Малайзия	2
Чили	2
Аргентина	1

Источник: Эксперт. – 2009, 9–15 марта. № 9. – С. 56–57.

Мировой кризис резко понизил значимость доктринальных расхождений между неопротекционистами и либералами. Неконтролируемость финансовых рынков, наблюдавшаяся с 90-х гг. прошлого века и вызвавшая лавину банкротств и спекуляций, подстегнула внутреннюю и внешнюю критику лозунга «рынок расставит все на свои места». «Провалы рынка» оказались столь заразительными и разрушительными, что даже адепты свободы бизнеса и торговли допускают введение четких и прозрачных правил международной финансовой отчетности, ужесточения наказания за корпоративные ошибки с тяжкими последствиями для акционеров, клиентов и партнеров. Но власти и бизнес-сообщество настаивают рецидивы национального «эгоизма», огульного дирижизма, произвола чиновников международного ранга. Отсюда и четкие сигналы относительно необходимости придерживаться золотой середины, появление «гибридных» антикризисных программ, включающих весь арсенал инструментов и рыночного, и государственного

регулирования. Не вызывает уже отторжения и «скрытая» национализация банков, страховых компаний, инвестиционных фондов, и госгарантии, кредиты под активы. Иными словами, наступило время для скорых и эффективных решений без оглядки на доктринальные предпочтения, то есть проблема становится институциональной и прагматической. Об этом договорились на встрече лидеров группы «20» в Лондоне 2 апреля 2009 г.

Ярко выраженный прагматизм антикризисных стратегий отнюдь не отменяет разногласий в определении приоритетов. США настаивают на бюджетных и кредитных вливаниях в экономику, в первую очередь за счет эмиссии долларов и казначейских обязательств. Евросоюз предпочитает осторожные и «точечные» субсидии и кредиты. Россия в своей антикризисной программе действует по «всем азимутам» с соблюдением макроэкономической стабильности (дефицит федерального бюджета не более 8 % от ВВП при содействии обширной программы строительства и эксплуатации инфраструктурных объектов).

Кризис глобализации возобновил споры относительно уникальности или типичности кризиса 2008–2009 гг. Хотя ответ на эту дилемму еще преждевременно выносить, обнаружились важные дополнения и уточнения в хронологии прошлых кризисов. Так, в отношении Великой депрессии (1929–1933 гг.) выявлены два важных момента: во-первых, кризис возобновился в 1937–1938 гг. и прекратился лишь со вступлением США во Вторую мировую войну; во-вторых, антикризисный эффект имел не только «новый курс» Ф. Рузвельта и меры его предшественника, то есть наблюдался эффект лага, разрыва между принятием стратегических решений и первыми позитивными результатами. Очевидны и различия между кризисами в России с разрывом в десятилетие (1998–2008) [8].

Глобальный кризис потребует дополнительных мер по ускорению экономической интеграции в пространстве СНГ. Достаточный задел для формирования таможенного союза имеют Белоруссия, Казахстан и Россия. Прорабатываются интересные совместные проекты между Россией и Китаем в разных сферах, включая атомную энергетику: Россия поставит в Китай 8 атомных реакторов с повышенной безопасностью [12]. Еще до войны на Кавказе сворачивались экономические связи Грузии с Россией и странами СНГ (см. табл. 4). Эта тенденция должна быть преодолена.

Таблица 4

Внешнеэкономические связи Грузии с СНГ

Страна	2005	2006	2007
Удельный вес СНГ и других стран во внешней торговле Грузии	41,8	38,8	36,0
Остальные страны	58,2	61,2	64,0
Экспорт к ВВП	–	32,9	31,5
Импорт в ВВП	–	54,0	57,7
Экспорт (млн дол.)	866	936	1240
Импорт (млн дол.)	2490	3678	5217
Экспорт Грузии в РФ (млн дол.)	–	75,6	53,0
Импорт Грузии из РФ (млн дол.)	–	588,8	578,8

Источник: Статкомитет СНГ // Общество и экономика. – 2008. – № 10–11.

И вместо заключения приведем актуальную в разгар кризиса мудрую мысль известного социолога Й. Валлерстайна: «Мы были бы мудрее, если бы сформулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределенность не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска» [4].

Примечания

1. Балацкий, Е. Наука, кризис и война [Текст] / Е. Балацкий // Свободная мысль. – 2009. – № 3. – С. 87–86.
2. Балацкий, Е. Алхимия финансового кризиса–2008 [Текст] / Е. Балацкий // Свободная мысль. – 2008. – № 12. – С. 49–64.
3. Бухарин, Н. Мировой кризис и страны Центральной и Восточной Европы [Текст] / Н. Бухарин // Свободная мысль. – 2009. – № 1. – С. 45–54.
4. Валлерстайн, Й. Конец знакового мира. Социология XXI века [Текст] / Й. Валлерстайн // Логос. – 2003. – С. 326.
5. Денежно-кредитная политика и мировой финансовый кризис. Цикл статей [Текст] // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 4–61.
6. Либман, А. М. Оптимальная зависимость от предшествующего развития [Текст] / А. М. Либман // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 5–17.

7. Мау, В. Драма 2008 года: от экономического чуда к кризису [Текст] / В. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 4–23.

8. Навой, А. Российские образцы 1998, 2008 годов: найди 10 различий [Текст] / А. Навой // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 24–38.

9. Николаев, И. Россия и мир: противоречия финансового кризиса [Текст] / И. Николаев, Т. Марченко, М. Титова // Общество и экономика. – 2008. – № 10–11. – С. 12–15.

10. Пахомов, Ю. Корни кризиса. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки [Текст] / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист – 2009. – № 2. – С. 37–42.

11. Подколзин, И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? [Текст] // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 90–104.

12. Шлындов, А. Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технической и производственных сферах [Текст] / А. Шлындов // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 17–32.

13. Эксперт. – 2009. – № 12. – С. 83.

14. В Грузии спад в экономике как следствие глобального кризиса оказался минимальным; уровень 2008 г. восстановлен год спустя после спада (2009 г.) благодаря помощи развитых стран и слабой вовлеченности в мирохозяйственные процессы. См.: Абесадзе, Рамаз, Бурдули, Вахтанг. Региональные аспекты ускорения темпов экономического развития Грузии // Общество и экономика. – 2011. – № 7. – С. 82–93, 98.